

ЧАСТНОПРАВОВЫЕ НАУКИ PRIVATE LAW SCIENCES

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 3. С. 14–21.
Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2024;9(3):14-21.

Научная статья

УДК 348.6

DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-3-14-21

Биоэтика вспомогательных репродуктивных технологий: религиозный и правовой аспекты

Светлана Вениаминовна Горлова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
kgprav@csu.ru

Аннотация. Биоэтический аспект вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) относится к числу вопросов, наиболее острых и обсуждаемых в обществе. Религиозные общины как в России, так и за рубежом выработали собственное мнение о возможности применения вспомогательных репродуктивных технологий. В статье рассматриваются мнения Римской Католической церкви, Русской Православной церкви, суннитской и шиитской ветвей ислама, буддизма. В статье рассмотрены пробелы в правовом регулировании законодательства России о вспомогательных репродуктивных технологиях и предложены некоторые решения указанных проблем.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, донорство, суррогатное материнство, религия, христианство, ислам, иудаизм, биоэтика

Для цитирования: Горлова С. В. Биоэтика вспомогательных репродуктивных технологий: религиозный и правовой аспекты // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. Т. 9, вып. 3. С. 14–21. DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-3-14-21

Original article

Bioethics of assisted reproductive technologies: religious and legal aspects

Svetlana V. Gorlova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
kgprav@csu.ru

Abstract. The bioethical aspect of assisted reproductive technologies (ART) is one of the most acute and debated issues in society. Religious communities both in Russia and abroad have developed their own opinions on the possibility of using assisted reproductive technologies. The article considers the opinions of the Roman Catholic Church, the Russian Orthodox Church, Sunni and Shiite Islam, Buddhism. The article considers gaps in the legal regulation of Russian legislation on assisted reproductive technologies and proposes some solutions to these problems.

Keywords: assisted reproductive technologies; donation; surrogacy; religion; Christianity; Islam; Judaism; bioethics

For citation: Gorlova SV. Bioethics of assisted reproductive technologies: religious and legal aspects. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2024;9(3):14-21. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2024-9-3-14-21

Вспомогательные репродуктивные технологии (ВРТ) появились в медицине в качестве средства ис-

целения от бездетности и их появление, несомненно, является великим открытием. Однако любая технология, в том числе и медицинская, может быть использована как во благо, так и во вред. Именно поэтому

следует разобраться в сложных взаимоотношениях, возникающих при реализации искусственных репродуктивных процессов, и определить, где провести черту в вопросе, какие же методы этичны и допустимы, какие достижения сомнительны, а какие неприемлемы вообще.

Учитывая, что религиозные нормы в любом государстве в большей или меньшей степени отвечают за формирование общественной морали, игнорировать их невозможно. Мнения основных мировых религий по вопросам ВРТ существенно различаются: от полного принятия и поддержки до полного отрицания возможности применения ВРТ. В многонациональной и многоконфессиональной России представлено большинство из мировых религий, что не может не влиять на общественную дискуссию относительно допустимости применения отдельных методов ВРТ.

Полностью «против». Именно такую позицию занимает Римская Католическая церковь относительно любых вспомогательных репродуктивных технологий. Не отрицая завоеваний медицины в вопросах лечения бесплодия, католические богословы полагают, что технические приёмы, вызывающие отделение родительства от супружества вследствие вмешательства другого человека (репродуктолога, генетика, гинеколога и других медицинских специалистов — *прим. авт.*) (донорство спермы или яйцеклеток, вынашивание ребёнка другой женщиной) глубоко бесчестны. Такие методы нарушают право ребёнка родиться от известных ему отца и матери, связанных между собой узами брака. Они нарушают также «исключительное право стать отцом и матерью только друг через друга» [5].

Аморальным согласно Катехизису Католической церкви является сам факт превосходства техники над происхождением и предназначением человека. Такое владычество само по себе противоречит достоинству и равенству, которые должны быть признаны как для родителей, так и для детей [5].

В то же время, гомологическое ЭКО, несмотря на соблюдение принципа верности супругов, отдаёт в руки третьих лиц (врачей и биологов) жизнь и личность будущего человека. Этим устанавливается господство технологии над происхождением и судьбой личности. Тем не менее, как говорится в документе, этот метод не столь неприемлем как рождение детей вне супружества, т. к. сохраняет семью [2].

Последовательно развивая такую позицию, в апреле 2024 года Католическая церковь выпустила документ «Dignitas infinita» — «Безграничное достоинство», в котором отметила неприемлемость и аморальность суррогатного материнства как средства ВРТ. В документе отмечается, что церковь выступает против практики суррогатного материнства, в результате которой безмерно достойный ребёнок

становится просто объектом. Действующий Папа Франциск высказывается следующим образом: «Ребёнок — это всегда дар и никогда не является основой для коммерческого контракта» [14].

Как отмечается в церковном акте, практика суррогатного материнства нарушает, прежде всего, достоинство ребёнка, но и также нарушает достоинство женщины, независимо от того, принуждают ли её к этому или она добровольно соглашается на это. Ведь при такой практике женщина отделяется от растущего в ней ребёнка и становится всего лишь средством, подчинённым произвольной выгоде или желанию других людей. Это во всех отношениях противоречит основополагающему достоинству каждого человека и его праву быть признанным всегда индивидуально и никогда в качестве инструмента для другого [14].

Таким образом, католическая ветвь христианства не приемлет вмешательства в сферу зарождения человеческой жизни, не допуская использования любых технологий.

Полностью «за». Наиболее пронаталистская концепция представлена в иудаизме и, конечно же, наибольшее развитие она получала в религиозной и правовой доктрине Израиля. Принимая принцип «плодитесь и размножайтесь» иудейская доктрина положительно рассматривает все вспомогательные репродуктивные технологии. С учётом проникновения религиозных догм во все сферы иудейского государства, это серьёзно влияет на законодательство. Поэтому все доступные репродуктивные процедуры финансируются государством Израиль до рождения в семье двух живых детей [4]. Следует отметить, что иудейское государство принимает непосредственное участие при реализации отдельных ВРТ (донорство яйцеклеток, заключение договора о суррогатном материнстве), однако обязательным является и участие религиозных деятелей.

Биоэтические проблемы при этом возникают и разрешаются по-разному в зависимости от ветви иудаизма. Но наибольшие споры вызывают два вопроса: донорство половых клеток и суррогатное материнство.

Явного запрета на использование донорского материала в иудаизме нет, однако данный вопрос в конечном счёте выливается в вопрос о происхождении ребёнка. Консервативная ветвь иудаизма относится к донорству половых клеток насторожённо, но реформистский иудаизм в целом поддерживает такую практику с некоторыми оговорками.

Оговорки касаются возможностей использования мужского донорского материала [17]. Чтобы исключить впоследствии возможность возникновения невольных брачных отношений между братьями и сёстрами одного и того же донора, раввины рекомендуют импортировать донорский материал из-за

границы или использовать «нееврейский» донорский материал. В случае внутрисударственного использования донорского материала, некоторые раввины считают зачатого от донора ребёнка мамзером (т. е. потомством от запрещённых отношений) [19].

Единственный строгий религиозный запрет касается посмертного использования половых клеток. Раввины дают однозначно отрицательный ответ на этот вопрос, утверждая, что подобная практика противоречит всем божественным и человеческим законам [16].

Что касается суррогатного материнства, иудаизм рассматривает его как средство прекращения страданий и грусти, сопровождающих бесплодие. Таким образом, если суррогатное материнство никому не приносит страданий, религия против не будет. Тем не менее некоторые раввины выступили против суррогатного материнства, утверждая, что оно граничит с порабощением женщин [12]. При этом к институту суррогатного материнства отношение в иудейской религиозной доктрине разнится: есть мнения, категорически отвергающие идею использования донорских яйцеклеток. Другие богословы считают, что женщина может получить донорские яйцеклетки при условии, что её муж дал на это согласие. Морально-этический вопрос суррогатного материнства сводится к тому, кто в итоге будет считаться матерью, и ответ на этот вопрос влияет на статус и личность ребёнка. Согласно традиционному иудаизму, статус ребёнка определяется по матери. В случае, когда генетическая и гестационная мать — одно и то же лицо, проблем не возникает [18].

Решение о материнстве в иудейской религиозно-правовой доктрине, как правило, принимается по принципу «мать та, которая родила», так как рождение — это действие, которое неоспоримо и легко доказуемо. Генетическая мать, отдавая яйцеклетку, по мнению большинства религиозных деятелей, вносит микроскопический вклад, хотя и критический [18]. Поэтому требование о том, чтобы суррогатная мать исповедовала религию биологической матери или биологического отца установлены Министерством Здравоохранения Государства Израиль. Отступление от императивного правила о совпадении религиозных убеждений биологических родителей и гестационной матери допускается если все стороны договора не евреи. В этом случае комиссия по утверждению договоров на вынашивание эмбрионов (суррогатное материнство) может дать разрешение на ВРТ при положительном мнении религиозного лица — обязательного члена комиссии [8]. Такой подход, как отмечает Иванченко А. В., вызвал значительное увеличение количества еврейских женщин, готовых стать суррогатными матерями для эмбрионов «не-иудейского происхождения по женской генетической линии» [4].

Сходной с иудаизмом позиции придерживаются и буддисты, оставляя все моральные изыскания на усмотрение человека. Буддизм приветствует прогресс и развитие медицины, если это делает людей более счастливыми и защищёнными. Поэтому в целом данная религия благосклонно относится к вспомогательным репродуктивным технологиям. В целом считается, что воспитание ребёнка в полной семье лучше, чем в неполной, а естественное зачатие и рождение лучше, чем искусственное, но условия у разных людей разные [21]. Поэтому в буддизме достаточно ровное отношение к суррогатному материнству, которое не считается чем-то аморальным [12].

Допустимо, но с оговорками. Взвешенной позиции, не отрицающей возможности ВРТ, но и не одобряющих всех достижений современной медицины придерживаются большинство религий.

Например, в исламе большинство богословов придерживается в данном вопросе мнения о том, что от каждой болезни было ниспослано лекарство [1]. Поэтому ислам в целом позитивно подходит к методам лечения бесплодия, допуская изъятие эмбрионов, помещение их на криоконсервацию и т. д. Эти медицинские действия и манипуляции не считаются греховными ввиду того, что по исламской традиции душа в эмбрион попадает после 40 дня после зачатия (в ряде хадисов указан срок трижды по 40 дней).

Однако есть ряд правил, которые являются универсальными для всех школ ислама и есть вопросы, которые в разных направлениях мусульманской религии рассматриваются по-разному. К универсальным правилам можно отнести следующие:

- процедуры, направленные на лечение бесплодия могут совершаться только для супружеских пар (в т. ч. и религиозный брак). Как следствие, невозможно использовать биоматериал после расторжения брака;
- необходимо обоюдное согласие мужа и жены на ВРТ и отдельные его этапы и процедуры;
- ВРТ должно происходить при живых супругах. Использовать биологический материал после смерти супруга недопустимо;
- к ВРТ следует прибегать лишь в крайних случаях;
- допускается при взаимном согласии супругов выбор пола ребёнка при ЭКО, а равно допустима редукция и выбраковка эмбрионов;
- требования к врачам, участвующим в процессе ВРТ. Обязательно, чтобы лечащим врачом была женщина-мусульманка. Если такой возможности нет, то пусть врачом будет женщина-немусульманка. Если такой нет, то мужчина-мусульманин. Если такого нет, то мужчина-немусульманин. При этом, если врач всё-таки окажется мужчиной, то запрещено женщине оставаться с ним наедине в кабинете. Муж или другая женщина должны присутствовать в кабинете, чтобы не было уединения [3];

– клиника и медицинский персонал должен соответствовать требованиям, позволяющим исключить ошибки на всех циклах ВРТ.

В исламской доктрине любой ветви установлен абсолютный запрет на клонирование человека, хотя, как отмечается в литературе, только доведённые до отчаяния супруги теоретически могут прибегнуть к клонированию [13, с. 27].

Богословские позиции в исламе расходятся по поводу возможности донорства половых клеток и суррогатного материнства. Например, сунниты придерживаются мнения о недопустимости участия любого «третьего» в вопросе рождения детей. Большинство суннитских учёных и религиозных деятелей выступают против него, так как обращение к стороннему донору недопустимо, независимо от конкретной биологической формы донорства. В связи с тем, что суррогатная мать вынашивает ребёнка не от своего мужа, суррогатное материнство традиционно расценивается мусульманскими учёными и исследователями как прелюбодеяние. В результате ребёнок считается незаконнорождённым, а сама репродуктивная процедура рассматривается как антиисламская [10]. Незаконно, по мнению суннитов, даже участие второй и последующих жён в качестве суррогатной матери. Рождённый незаконным с точки зрения религии ребёнок не сможет быть усыновлён биологическими родителями и всю свою жизнь будет считаться незаконнорождённым ребёнком суррогатной матери.

Большинство мусульман России и в ближайших странах Средней Азии, исповедуя ислам суннитского направления, придерживаются такого же мнения. Однако, как правильно отмечает, С. Ушурова, желание иметь детей может привести глубоко религиозных людей к принятию решений, противоречащих религиозным учениям [11]. Поэтому и в рядах богословов суннитского толка возникают попытки концептуально обосновать возможность суррогатного материнства [10].

Шиитская мусульманская доктрина, центр которой находится в Иране, более свободно относится к ВРТ, в том числе к суррогатному материнству. Соответствующие фетвы разрешают суррогатное материнство как средство лечения бесплодия только для супружеских пар, тем самым обеспечивая соблюдение наказуемого запрета Ирана на гомосексуальность и зачатие вне брака. Практика суррогатного материнства рассматривается как перенос эмбриона или плода, что не находится под запретом в шиитской правовой традиции, хотя и существуют определённые разногласия по вопросам, касающимся родства и наследования при таком рождении ребёнка [10].

Наиболее серьёзным вопросом биоэтики суррогатного материнства в шиитской доктрине является вопрос о принадлежности ребёнка матери биологической или матери, родившей его. Этот вопрос

максимально важен в мусульманских семьях, так как именно законнорождённость и степень родства определяют права такого ребёнка в семье, в том числе и права наследования. Помимо прав ребёнка разрешение вопроса о том, кто является «законной» матерью ребёнка, рождённого суррогатной матерью, влияет на правовой и имущественный статус женщины в мусульманской семье.

Шиитские юристы придерживаются трёх различных теорий относительно гестационного суррогатного материнства и вопроса, об установлении материнства в отношении ребёнка, рождённого суррогатной матерью:

(1) матерью ребёнка независимо от биологического родства признаётся суррогатная мать (социальное родство или ранее неопровержимая презумпция материнства — прим.авт);

(2) донор яйцеклетки (биологическая мать);

(3) обе женщины — биологическая и суррогатная будут считаться законными матерями ребёнка, рождённого при суррогатном материнстве.

Иранский профессор Сайед Назари Тавакколи подробно исследуя эти точки зрения, приходит к выводу о приоритете биологического родства над социальным. Поскольку оплодотворённая яйцеклетка считается источником происхождения человека, матерью ребёнка является женщина — донор яйцеклетки. Именно эта женщина (биологическая мать — прим. авт.) обладает всеми правами и обязанностями матери; даже если суррогатная мать считается матерью ребёнка по праву рождения, у неё нет никаких прав на ребёнка и нет никаких обязанностей по отношению к нему [15].

Другой этической проблемой шиитского подхода к гестационному суррогатному материнству заключается в коммерческих отношениях между генетическими родителями и суррогатной матерью. Хотя денежное вознаграждение суррогатной матери практикуется в Иране и разрешено религией, оно вызывает этические споры [10].

Следует отметить, что биоэтические споры относительно отдельных аспектов ВРТ в исламе продолжаются и, возможно, последуют иные мнения и иные трактовки.

Вполне естественно, что собственное мнение по вопросам применения ВРТ имеет и православная религия. Мнение Русской Православной церкви имеет важное значение не только для России. Ввиду того, что в России крупнейшая православная община в мире, сформированное мнение в конечном счёте будет иметь влияние на весь православный мир.

Православие прошло путь от практически полного неприятия ВРТ в начале XXI века до допущения отдельных ВРТ в качестве средства при лечении бесплодия. Так, вполне приемлемым средством медицинской помощи бездетным супругам Церковь

считает ЭКО, поскольку оно не нарушает целостности брачного союза, не отличается принципиальным образом от естественного зачатия и происходит в контексте супружеских отношений [6; 7; 9].

Однако непоколебимым осталось мнение православной церкви о недопустимости редукции, а также уничтожения или повреждения невостребованных эмбрионов [7, с. 135; 9]. Также под жёстким запретом находится суррогатное материнство. Как отмечается в церковных документах, «суррогатное материнство»... противостоит естественному и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе» [6].

Однако, несмотря на все запреты, церковь не отторгает детей, рождённых с помощью ВРТ, в том числе и посредством суррогатного материнства, и их родителей при условии церковного покаяния.

Анализ документов РПЦ позволил выявить иные запреты, связанные с ВРТ. К таковым, например, относятся:

- любые эксперименты с эмбрионами, в т. ч. их клонирование;
- ЭКО для лиц, не состоящих между собой в браке, одиноких женщин, лиц с нетрадиционной ориентацией;
- использование ВРТ для посмертного рождения детей (биоматериал умершего родителя);
- использование ВРТ в целях, не связанных с рождением ребёнка (желание стать обладателем мирового рекорда и др.);
- использование при ВРТ донорского материала и донорство половых клеток в том числе [6; 7; 9].

Богословский и общественный дискурс по вопросам допустимых границ и биоэтики при применении ВРТ ещё продолжается и, естественно, будет оказывать влияние и на развитие законов и права в целом. Однако стоит отметить, что религиозные сообщества во всём мире, отринув ложный стыд, проработали основные вопросы и разрешили для себя спорные моменты, связанные с медицинскими технологиями в репродуктивной сфере, в то время как государственное регулирование в России до сих пор оставляет многие вопросы без ответов.

Регулирование осуществляется фрагментарно, от случая к случаю, что влечёт злоупотребление ВРТ, формируя негативный образ России в мировом сообществе. Так, например, о российском законодательстве пишут в иностранных научных журналах: «В России, где разрешено коммерческое суррогатное материнство, законодательно определена цена „суррогатного материнства“ и даже цена ребёнка. Таким образом, мать и ребёнок классифицируются как товар на продажу» [20].

Поэтому религиозные воззрения следует воспринимать как векторы интересов общества, основы для формирования системы ценностей в важной

сфере — семье, материнства и отцовства. И, как никогда ранее, эти вопросы нуждаются в воздействии государства для определения законных и обоснованных ограничений. Любые технологии без моральных ограничений способны выйти за рамки разумного, стать вредными или даже убийственными по отношению к человеку или человечеству, ведь «Sola dosis facit venenum». Религиозный взгляд на проблемы, возникающие при реализации ВРТ, поможет сформировать моральные пределы их применения, что впоследствии сможет стать основой для формулировки регуляторов поведения — правовых норм. Именно так и произошло с технологией клонирования, общественная дискуссия по которой выработала сверхимперативную норму, нашедшую отражение в международном праве «исследования генома человека не выше достоинства человека».

В настоящее время, по субъективному мнению автора, следует выделить наиболее острые правовые и этические проблемы, нуждающиеся в разрешении на основе биоэтических, медицинских и правовых критериев:

1. Установить правовое регулирование в вопросах донорства половых клеток, в том числе возможность донорства на территории РФ иностранными гражданами, а равно возможность граждан РФ донировать свои половые клетки в пользу иностранных граждан.
2. Установить правила использования половых клеток и эмбрионов, возможность их применения при ВРТ, в том числе правила, точнее, возможность или невозможность трансграничного перемещения половых клеток и эмбрионов.
3. Вести регистр доноров половых клеток и суррогатных матерей (кандидаток), а для лиц, рождённых с применением донорских материалов, закрепить право на обращение за информацией в такой регистр по достижению совершеннолетия, чтобы не допустить близкородственных связей, а также для возможности оценить риски наследственных заболеваний.
4. Установить правила, запреты и ответственность по вопросам рекламы медицинских услуг и агентских услуг, связанных с ВРТ и (или) суррогатным материнством. Анализ рекламных объявлений, связанных с суррогатным материнством показал следующие проблемы:

- поиск сурмам часто производится для выезда за пределы РФ молодых женщин, в том числе предлагается предоставление иностранного гражданства. Довольно часто выезд предлагается в государства с нестабильной политической обстановкой (Северный Кипр, Кения), и при таких условиях полностью отсутствуют гарантии возвращения женщин из-за рубежа;

- снижены требования к состоянию здоровья будущей суррогатной матери по сравнению

с требованиями приказа Минздрава РФ «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 31 июля 2020 года № 803н. Также полностью отсутствуют гарантии сохранения здоровья и жизни суррогатной матери, возможности оказания ей необходимой медицинской помощи во время беременности и после родов.

Указанные факторы прямо говорят о возможности использования женщин в преступных целях, о новой изошённой форме сексуального рабства. В этих целях следует предусмотреть меры правовой защиты при осуществлении суррогатного материнства вплоть до уголовной ответственности.

5. Установить правила (возможность или невозможность) посмертного использования половых клеток и (или) эмбрионов. Установить порядок, основания и сроки хранения и уничтожения неостребованных половых клеток и эмбрионов, в том числе в случае смерти гражданина-донора таковых клеток.

6. Установить правила безвозмездного и коммерческого суррогатного материнства, в том числе законодательно определить:

– права и обязанности, а также ответственность биологических родителей в отношении суррогатной матери и ребёнка, в том числе и в случаях наличия вреда жизни и здоровью суррогатной матери или ре-

бёнка, неисполнения договора в результате ятрогений и др. (например, программы ДМС для суррогатной матери на время беременности);

– установить правила передачи ребёнка биологическим родителям при смерти суррогатной матери или невозможности ей по объективным причинам выразить согласие на передачу ребёнка биологическим родителям, а также установить правила наследования детей, рождённых в результате суррогатного материнства при смерти биологических родителей до рождения ребёнка.

Подводя итоги проведённого исследования, можно сказать, что вспомогательные репродуктивные технологии в общем и суррогатное материнство в частности — это вопросы, которые всегда вызывали и будут вызывать противоречивые мнения в общественной дискуссии. Однако этот сложный вопрос нельзя отрицать, игнорировать или категорически запрещать иначе применение ВРТ уйдёт в теневое пространство. Поскольку ВРТ представляет собой эффективное средство преодоления бесплодия как одной из наиболее болезненных медико-социальных проблем в современном обществе, именно государство должно выступать в качестве регулятора правоотношений, связанных с их применением. Публичными средствами должны быть установлены допустимые границы возможного при применении ВРТ.

Список источников

1. Баканова М. В. Репродуктивная модель в исламе: традиции и современность // Медицинская антропология и биоэтика. 2021. № 1 (21). DOI: 10.33876/2224-9680/2021-1-21/04
2. Бахматова М. Н. Вспомогательные репродуктивные технологии в контексте учения Римско-католической церкви // Медицинская антропология и биоэтика. 2021. № 1 (21). DOI: 10.33876/2224-9680/2021-1-21/04
3. Дозволено ли искусственное оплодотворение (ЭКО и ВМИ)? URL: <https://sunnaportal.com/wp-content/uploads/2022/03/dozvoleno-li-eko-i-vmi.pdf> (дата обращения: 12.09.2024).
4. Иванченко А. В. Богословские позиции основных мировых конфессий по проблеме вспомогательных репродуктивных технологий и ЭКО // Государство. Религия. Биоэтика. Право. 2022. № 3. С. 25–46.
5. Катехизис Католической Церкви (ст. 2376–2377). Версия от 03.09.2024. URL: <https://ccconline.ru/> (дата обращения: 16.09.2024).
6. О крещении младенцев, родившихся при помощи «суррогатной матери». Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26 декабря 2013 года // Журналы заседания Священного Синода. 2013. № 158.
7. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М.: Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2008. 135 с.
8. Официальный сайт Министерства Здравоохранения Государства Израиль. URL: <https://www.gov.il/ru/service/embryo-carrying> (дата обращения: 16.09.2024).
9. Этические проблемы, связанные с методом Экстракорпорального оплодотворения: проект документа // Русская православная церковь: офиц. сайт Московского патриархата. 2021. 5 февраля. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5768019.html> (дата обращения: 13.09.2024).
10. Суворов В., Фахрудинова Э. Отношение к суррогатному материнству в мусульманском мире Ближнего Востока и России: обзор позиций и мнений // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2022. № 4 (40). С. 242–254.
11. Ушурова С. Ислам и суррогатное материнство // Научные труды «ЭДИЛЕТ». 2021. № 4. С. 42–51.
12. Чеченкова Е. В., Зарянкина А. И., Моторенко Н. В. Отношение мировых религий к суррогатному материнству // Проблемы здоровья и экологии. 2022. № 2 (19). С. 5–11. DOI: 10.51523/2708-6011.2022-19-2-01

13. Шармин Ислам. Репродуктивная медицина: светская и исламская биоэтика / пер. с англ. С. М. Коваленко. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2021. 36 с.
14. Dicastery for the doctrine of the faith declaration «DIGNITAS INFINITA» on human dignity. 2024. 2 April. URL: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_ddf_doc_20240402_dignitas-infinita_en.html (дата обращения: 13.09.2024).
15. Nazari Tavakkoli S. The Status of ‘Mother’ in Gestational Surrogacy: the Shi‘i Jurisprudential Perspective // ABR. 2022. № 14. P. 337–348. DOI: 10.1007/s41649-022-00217-2
16. Ravitsky V., Bokek-Cohen Y. «Life after Death»: The Israeli Approach to Posthumous Reproduction. In: Boas H., Hashiloni-Dolev Y., Davidovitch N., Filc D., Lavi S. J., eds. // Bioethics and Biopolitics in Israel: Socio-Legal, Political, and Empirical Analysis. Cambridge University Press, 2018. P. 202–220.
17. Silber S. J. Judaism and reproductive technology // Cancer Treat Res. 2010. № 156. P. 471–480. doi: 10.1007/978-1-4419-6518-9_38. PMID: 20811858; PMCID: PMC3071555.
18. Wahrman M. Z. Jewish Medical Ethics: Assisted Reproduction and Judaism // Jewish virtual library. URL: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/assisted-reproduction-and-judaism> (дата обращения: 12.09.2024).
19. Bokek-Cohen Ya. Jewish Law, Scarcity of Sperm Donors and the Consequent Private Import of Sperm of Non-Jews by Israeli Women // Gynecol Obstet Invest. 2016. № 2 (81). P. 105–111. DOI: 10.1159/000435880
20. Пенева Л. Сурогатного майчинство — предизвикателство към законодателството на Република България // Юридическо списание на НБУ. 2020. XVI.3. С. 31–48.
21. Киященко Л. П., Бронфман С. А., Майленова Ф. Г. Status praesens: проблема духовного, религиозного и этического в биомедицинских технологиях помощи пациентам с бесплодием // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2018. № 4. С. 145–157. DOI: 10.25991/VRHGA.2018.19.3.02

References

1. Bakanova MV. Reproductive model in Islam: traditions and modernity. *Meditinskaya antropologiya i bioetika = Medical Anthropology and Bioethics*. 2021;(1(21)). DOI: 10.33876/2224-9680/2021-1-21/04 (In Russ.).
2. Bakhmatova MN. Auxiliary Reproductive Technologies in the Context of the Roman Catholic Church Teachings. *Meditinskaya antropologiya i bioetika = Medical Anthropology and Bioethics*. 2021;(1(21)). DOI: 10.33876/2224-9680/2021-1-21/04 (In Russ.).
3. Is artificial insemination (IVF and VMI) permissible? Available from: <https://sunnaportal.com/wp-content/uploads/2022/03/dozvoleno-li-eko-i-vmi.pdf> (accessed: 12.09.2024). (In Russ.).
4. Ivanchenko AV. Theological positions of the main world confessions on the problem of assisted reproductive technologies and IVF. *Gosudarstvo. Religiya. Bioetika. Pravo = State. Religion. Bioethics. Law*. 2022;(3):25–46. (In Russ.).
5. Catechism of the Catholic Church (arts. 2376–2377). Version of 03.09.2024. Available from: <https://ccconline.ru/> (accessed: 16.09.2024). (In Russ.).
6. On the Baptism of infants born with the help of a «surrogate mother» The document was adopted at a meeting of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on December 25–26, 2013. *Zhurnaly zasedaniya Svyashchennogo Sinoda = Journals of the meeting of the Holy Synod*. 2013;(158). (In Russ.).
7. Osnovy sotsial'noy kontseptsii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi = Fundamentals of the Social Concept of the Russian Orthodox Church. Moscow: Department for External Church Relations of the Moscow Patriarchate; 2008. 135 p. (In Russ.).
8. Official website of the Ministry of Health of the State of Israel. Available from: <https://www.gov.il/ru/service/embryo-carrying> (accessed: 16.09.2024). (In Russ.).
9. Ethical issues associated with the method of in vitro fertilization: draft document. Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchate. 2021. February 5. Available from: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5768019.html> (accessed: 13.09.2024). (In Russ.).
10. Suvorov V, Fakhrudinova E. Attitude to surrogacy in the Muslim world of the Middle East and Russia: a review of positions and opinions. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom = State, Religion, Church in Russia and abroad*. 2022;(4(40)):242–254. (In Russ.).
11. Ushurova S. Islam and surrogate motherhood // *Nauchnyye trudy «ƏDİLET» = Scientific works «ƏDLET»*. 2021;(4):42–51. (In Russ.).
12. Chechenkova EV, Zaryankina AI, Motorenko NV. Attitude of world religions to surrogate motherhood. *Problemy zdorov'ya i ekologii = Problems of health and ecology*. 2022;(2(19)):5–11. DOI: 10.51523/2708-6011.2022-19-2-01 (In Russ.).
13. Sharmin Islam. Reproductive medicine: secular and Islamic bioethics. Transl. from Engl. Kovalenko SM. St. Petersburg: St. Petersburg Oriental Studies; 2021. 36 p.

14. Dicastery for the doctrine of the faith declaration «DIGNITAS INFINITA» on human dignity. 2024. 2 April. Available from: https://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/documents/rc_ddf_doc_20240402_dignitas-infinita_en.html (accessed: 13.09.2024).
15. Nazari Tavakkoli S. The Status of ‘Mother’ in Gestational Surrogacy: the Shi’i Jurisprudential Perspective. *ABR*. 2022;(14):337–348. DOI: 10.1007/s41649-022-00217-2
16. Ravitsky V, Bokek-Cohen Y. «Life after Death»: The Israeli Approach to Posthumous Reproduction. In: Boas H, Hashiloni-Dolev Y, Davidovitch N, Filc D, Lavi SJ (eds.). *Bioethics and Biopolitics in Israel: Socio-Legal, Political, and Empirical Analysis*. Cambridge University Press; 2018. Pp. 202–220.
17. Silber SJ. Judaism and reproductive technology. *Cancer Treat Res*. 2010;(156):471–80. DOI: 10.1007/978-1-4419-6518-9_38. PMID: 20811858; PMCID: PMC3071555.
18. Wahrman MZ. Jewish Medical Ethics: Assisted Reproduction and Judaism. In: Jewish virtual library. Available from: <https://www.jewishvirtuallibrary.org/assisted-reproduction-and-judaism> (accessed: 12.09.2024).
19. Bokek-Cohen Y. Jewish Law, Scarcity of Sperm Donors and the Consequent Private Import of Sperm of Non-Jews by Israeli Women. *Gynecol Obstet Invest*. 2016; (2(81)):105–111. DOI 10.1159/000435880
20. Peneva L. Surrogacy — challenge to the legislation of the Republic of Bulgaria. *Law Journal of New Bulgarian University*. 2021; XVI(3):31–47. DOI: 10.33919/ljnbu.20.3.3 (In Bulg.).
21. Kiyashchenko LP, Bronfman SA, Maylenova FG. Status praesens: the problem of spiritual, religious and ethical in biomedical technologies to help patients with infertility. *Vestnik russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii = Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*. 2018;(4):145–157. DOI: 10.25991/VRHGA.2018.19.3.02 (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Горлова — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права.

Information about the author

Svetlana V. Gorlova — Candidate of Law, Associate Professor of the Civil Law and Procedure, Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 12.10.2024, одобрена после рецензирования 01.11.2024, принята в печать 01.11.2024.

The article was submitted 12.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 01.11.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.